Пять разбитых сердец

Автор:
Ева Никольская

Пять разбитых сердец

Ева Геннадьевна Никольская

Кристина Зимняя

Азартные игры волшебников #2

Все в жизни светлой феи Аделаиды не так! Родственники поголовно некроманты. Лучший друг – параноик. Жених фиктивный. Да еще и свалил на целый год этот мерзкий темный, не оставив никакой информации о себе.

Ну ничего, ничего… Каждый сам колдун своего счастья! Родственников можно и приструнить, друга вылечить, жениха разыскать. Было бы желание. И пускай для этого придется по стране поколесить. Зато знакомые новые появятся, а старые раскроются с неожиданной стороны. Да и места экзотические есть шанс посетить: логово дракона, замок, полный монстров, и самый известный в стране Общемагический университет! Чем не фееричная экскурсия для провинциальной феи? Если б еще нежданные кавалеры под ногами не путались. Ну так и этот вопрос можно быстро решить! В очередь, господа, в очередь! Каждое сердце будет разбито!

Ева Никольская, Кристина Зимняя

Пять разбитых сердец

Из дневника того самого менестреля, которому Дин Эльт-Ма-Грэниус[1 - В мире, где обитают волшебники, принята общая система построения имен. Так,

приставка «Эльт» к фамилии означает принадлежность человека (или нелюдя) к элите, «Ма» соответствует статусу магистра. – Здесь и далее примеч. авт.]поручил составление упомянутого ниже письма

Четыре года назад глава известной в волшебной стране семьи некромантов решил выдать замуж свою единственную дочь Аделаиду Ванн[2 - Ванн – приставка к фамилии. Означает наследника рода. Чаще всего присваивается первенцу, но бывают и исключения.] Грэниус. Нанял именитого менестреля для составления письма, подготовил список женихов, подходящих по родословной, благосостоянию и направленности дара, после чего всем им разослал предложение заключить брачный союз с его наследницей. И желающие, как водится, откликнулись. Да вот незадача: девчонка от свадьбы отказалась, из дома к бабушке сбежала, Академию светлого искусства, вопреки запрету отца, закончила, а потом и вовсе самостоятельную жизнь начала – купила дом да практику цветочной феи открыла. А письма… Что письма? Просто «ласточки», разлетевшиеся в разные уголки мира и осевшие в руках магов… исключительно темных магов с подтвержденной степенью магистра![3 - Магистр – звание, подтверждающееся экзаменом в одном из вузов для магов. Означает высшую степень владения даром, полный контроль над ним. Чтобы его получить, учебные заведения заканчивать не обязательно. Достаточно просто довести до совершенства свои магические способности. «Магистр» в данном случае производное от «маг».]

Глава 1

Аделаида Ванн Грэниус в очередной раз посмотрела карту, отпечатанную на дорогой бумаге с фамильным гербом Золотого Дракона, аккуратно сложила ее и убрала обратно в сумку. Нанятый ее спутником экипаж плавно остановился напротив солидного, судя по ухоженному фасаду, постоялого двора. Запряженный в карету низший зор-зар[4 - Зор-зары – бестелесные существа Мира Духов, получившие осязаемую форму, благодаря которой могут находиться в Мире Живых. В Мире Живых живут люди/ нелюди/ животные/ птицы/ рыбы/ прочие создания… Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов. Мир Живых – это мир, в котором происходит действие романа. Почти все зор-зары имеют черный окрас, но также встречаются и белые особи – альбиносы. Различают высших зор-заров и низших. Первые – интеллектуально развитые, больше похожи на людей, вторые мыслят

на уровне животных. Ездовых зор-заров держат в качестве личного транспорта только очень богатые люди и нелюди, ну или предприниматели, зарабатывающие извозом на дальние расстояния. В дороге эти ездовые духи менее прихотливы и значительно более выносливы. Они почти не знают усталости, питаются зором, галлоны с которым возница берет с собой в путь, а еще их почти невозможно похитить или убить из-за привязки к предмету, принадлежащему хозяину. Одним словом, низшие зор-зары являются лучшим средством передвижения по стране и за ее пределами. Правда, путешествия эти и стоят недешево. Поэтому большинство простых людей предпочитает ездить по старинке – на лошадях, верблюдах и прочих животных, прирученных людьми.] безразлично оглядел окрестности огненно-рыжими глазами и замер, словно изваяние, напротив крыльца.

Адель выглянула в окно и вздохнула. Именно в этой гостинице, по содержащимся в письме Арэта Эльт-Ма-Ри рекомендациям, ей и следовало переночевать. Пухлый конверт с его личной печатью девушке перед самым отлетом передал курьер, а еще он вручил ей толстый кошелек с деньгами на дорожные расходы и законсервированную магией белую лилию, которую якобы случайно сломал Эмиль, пытавшийся опытным путем доказать, что драконьи чары не всесильны. Несколько часов пути по пустыне изрядно утомили фею. Тем более после долгого полета на крылатом зор-заре. Несмотря на регулярные остановки в местах, специально оборудованных для кратковременного отдыха, добираться до Страны Песков оказалось малоприятно. Адель мечтала о теплой ванне, сытном ужине и мягкой постели в противовес жестким скамьям дорожного экипажа.

– Просыпайся! – Она легонько толкнула задремавшего рядом друга.

– Что? Где? – Эльф подскочил и тут же стукнулся макушкой о низкий потолок кареты. – Кто?! – вскрикнул парень, затравленно озираясь, а девушка обреченно вздохнула, глядя на хищно сверкающие кинжалы, в мгновение ока появившиеся в его руках.

И когда только успел достать… а главное, откуда?

– Уймись, Эмиль! – попросила она. – Никто не покушается на твою жизнь. Разве что потолок, но тут еще надо выяснить, кто из вас на кого первым напал. – Уголки ее губ чуть поднялись, а черные глаза лукаво сверкнули. – Будь добр, заплати за проезд – мы приехали!

– Не Эмиль, а Эмо! Э-мо! – прошипел приятель, спрятал оружие и выскочил наружу.

Сквозь распахнувшуюся дверцу пахнуло жарким ветром. Фея выглянула на улицу, постояла немного на лесенке, потом решительно спустилась вниз на твердую поверхность мощеной дорожки. Бережно прижав к себе игрушечного котенка, девушка направилась к воротам постоялого двора.

Городок, в который они прибыли, выглядел непривычно и действовал на Адель угнетающе: приземистые одно– и двухэтажные строения обтекаемой формы, вытянутые окна и ровный слой побелки. По узким улицам гонял песок ветер, зелеными пятнами в этом бело-рыжем окружении были только чахлые кактусы, примостившиеся вдоль обочин. Единственное, что радовало девушку, – вечернее время. Страшно представить, какой зной царит здесь в середине дня!

Эмилли-эль[5 - Имена всех эльфов в Мире Живых оканчиваются на – эль, это символизирует их принадлежность к данной расе. При сокращении имени в неофициальной обстановке – эль обычно не произносят.], рассчитавшись с возницей, догнал подругу и, поставив на землю две походные сумки, кивком указал на черно-желтую вывеску над воротами.

– Символичное название, не находишь? – хмыкнул он.

– Угу, – отозвалась фея, мрачно взглянув на крупную надпись «Драконья пасть».

– Войдем или поищем что-нибудь менее агрессивное?

– Ради ванны, нормальной еды и постели я готова на все, даже в пасть к дракону забраться, – вяло пошутила Ада, крепче стиснув плюшевого кота. Тот, как и положено игрушке, молча стерпел ее порыв. – Пошли!

Кроме сомнительного названия обнаружилась еще одна досадная особенность: на постоялом дворе еду в комнаты не подавали. А посему последние полчаса Адель провела за столом в центре обеденного зала, дожидаясь ужина да друга, который отправился отнести багаж в снятые комнаты и явно не спешил возвращаться. На хорошенькую белокурую девушку с выразительными темными глазами не обращали внимания разве что фрески с изображением караванов.

Такое пристальное внимание фею совсем не радовало, тем более что ее спутник шлялся неизвестно где. Наконец к столику подплыла круглолицая девица с подносом, уставленным блюдами.

– Ой, – расплылась в улыбке она, – с помолвкой вас, госпожа! – Подавальщица ловко разместила тарелки на полированной столешнице.

Адель насупилась и натянула пониже шелковый рукав, чтобы скрыть вязь белого узора на правом запястье.

– Спасибо! – выдавила она, помня о правилах хорошего тона.

Поздравление официантки всколыхнуло в душе девушки недавние события, и воспоминания, как темная пелена сажи над водной гладью, всплыли на поверхность. Но воспитание не позволило фее выплеснуть раздражение на случайного человека, лишь глаза ее чуть заметно полыхнули красным и погасли, а вежливая улыбка на губах вышла не совсем естественной.

Если бы не Нир с его странным подходом к помощи, все могло сложиться совсем не так…

Адель судорожно стиснула пальцы, не замечая, что царапает поверхность стола. Если бы не этот проклятый темный, вообще ничего бы не случилось! Не было б участия в тайной игре магов – Тритэре, не было б пусть кратковременного, но рабства у собственного отца, а главное, не было бы глупой помолвки с женихом, который бросил невесту одну на целый год, оставив вместо себя игрушку и записку! Сволочь! Не отправь он фею на игру неделю назад, дурацкого постоялого двора, где ее рассматривают, как манекен в витрине, тоже бы не было!

Ада глубоко вздохнула, на мгновение прикрыла глаза, затем воровато огляделась по сторонам и, не обнаружив нигде своего друга, вытащила из плюшевого сердечка, которое держал в лапках белый котенок, изрядно помятый листок с давно заученными указаниями. Бережно разгладив его, девушка в сотый раз начала их перечитывать.

«Правила поведения для наивных девочек», – гласила издевательская надпись, сделанная угловатым почерком ее жениха.

«1. Не заводить сомнительных знакомств!»

«Конечно, не заводить! – мысленно согласилась фея. – А особенно не подбирать подозрительных раненых с сорванной меткой Эраша[6 - Метка Эраша – родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.]».

«2. Никогда не браться за непроверенные заказы!»

«Да уж, на это и возразить нечего! Одного противного старикашки, который подставил девушку под суд, штраф и возможное долговое рабство, ей вполне хватило».

«3. Не пытаться никого на себе женить!»

«Очень надо!» – фыркнула Адель.

«4. Никому не доверять приготовление эликсиров!»

«Действительно, – губы ее скривились в мрачной улыбке, – а то вдруг найдется еще один умник вроде тебя и подсунет вместо приворотного зелья отраву».

«5. Не пытаться вспомнить семейное ремесло без должного присмотра!»

«И под присмотром не буду! – решила Ада. – Хватит с меня расцветающих зомби».

«6. Никогда никому не верить!»

«Особенно всяким темным гадам!» – продолжила она отпускать мысленные комментарии.

«7. Не брать взаймы!»

«Вот уж точно! – На этот раз улыбка девушки была грустной. – А то не успеешь оглянуться, как окажешься должна всем вокруг: кому золото, кому обед, а кому и поцелуй со свиданием».

«8. Не играть в азартные игры!»

«Тем более когда некоторые мерзкие личности забывают сообщить основные правила, не говоря уже о нюансах!»

«9. Вести себя хорошо! Слушаться папу и верно ждать жениха!»

– Еще чего! – вслух проговорила Адель и, скомкав листок, запихала его обратно в бархатное сердце игрушки – именно там она и нашла сей опус через два дня после отъезда Нира. Просто нащупала, когда ревела, уткнувшись носом в мягкий бок подаренного им котенка.

Такой вот мысленный диалог с запиской в последнее время стал излюбленным развлечением феи, что сильно напрягало Эмо, в котором зародились подозрения о душевном здоровье подруги. Пару раз застав ее за беседой с клочком бумаги, он порывался его уничтожить, однако Ада цеплялась за несчастный лист, как за родной, и заявляла, что он поможет им разыскать Нира. Чем именно поможет, девушка не объясняла, но расставаться с запиской не желала. Сжечь ее? Порвать? Вот уж нет! Пусть ей только встретится эта мерзкая, двуличная скотина, именуемая ее женихом, и тогда Адель сама заставит его сожрать проклятый листок с указаниями!

Ей действительно хотелось найти темного, поговорить с ним, прояснить некоторые моменты, ну и просто по-женски дать по морде (желательно лопатой) за то, что втянул в историю, а потом бросил с кучей вопросов, на которые не дал ответов.

Спрятать «инструкцию» фея успела вовремя, ибо на пороге обеденного зала появился ее так называемый телохранитель, который на деле был лучшим другом со студенческих времен. Высокий, худощавый, в черной одежде с розовыми вкраплениями, на фоне постояльцев, облаченных в светлое, он выглядел как черная ворона в белой стае. Впрочем, и сама Аделаида в легком

синем платье смотрелась не лучше. Эмо показал жестом, что выйдет во двор, и скрылся за дверью. Розовая коса, торчащая из шапки черных, коротко стриженных волос, хлестнула его по спине, а вторая, тоненькая, небольшая, ласково мазнула по щеке. Странный имидж выбрал эльф, желая сменить внешность. Но Ада ловила себя на мысли, что таким он ей нравится больше, нежели златокудрым красавцем, коих среди его народа пруд пруди.

– Лапуля, а что это ты тут делаешь совсем одна? – прогнусавил кто-то за спиной девушки, окутав ее облаком перегара.

Фея с опаской обернулась и брезгливо поморщилась. Верзила в несвежей рубахе с широким поясом, поддерживающим объемное брюхо, едва держался на ногах, но тем не менее сумел сфокусировать взгляд на вырезе ее платья.

– Я не одна! – ответила она, царственно вздернув подбородок.

– Ты про этого заморенного хлюпика с розовыми шнурками? – заржал бугай. – Что ж ты, блондиночка, парня себе такого дохлого нашла? Пойдем к нам! У нас мужики хоть куда! – хвастливо заявил он, кивая на столик в углу. – И приласкаем ух как! И защитить сможем.

Фея искренне обрадовалась, что данное предложение не слышал Эмо. С его-то боевой подготовкой и ревностным отношением к чести подруги!

– Это мой сопровождающий! А еду я… еду… – девушка замялась. – К жениху я еду! – наконец нашлась она и гордо продемонстрировала незнакомцу свой брачный браслет.

– Хорошая цацка, – не сильно впечатлился он. – И кто у нас жених?

Девушка прищурилась, смерила приставучего типа неприязненным взглядом и, решив, что «темный маг» звучит недостаточно весомо, надменно произнесла:

– Песчаный дракон! К нему и еду. – Адель улыбнулась и с оживлением спросила у переваривающего информацию толстяка: – Мы немного сбились с пути. Тут где-то была карта… – доставая из сумки надорванный конверт с гербом Золотого Дракона, бормотала она, – может, подскажете? А еще лучше – проводите…

– Нет! – выпалил мужик и… икнул. Судя по прояснившемуся взгляду, он стремительно трезвел, не переставая при этом пятиться назад и бормотать извинения вперемешку с пожеланиями счастья в личной жизни.

«Интересно, этот Арэт Эльт-Ма-Ри на всех такой страх наводит или абстрактное упоминание дракона подобным образом действует?» – подумала Ада, а вслух произнесла:

– Жаль. – Девушка притворно вздохнула и, отвернувшись, с сомнением посмотрела на остывающую еду. Приступать к трапезе без спутника было невежливо, но, пока этот охламон невесть где шляется, пища может стать совсем несъедобной.

Кто-то толкнул фею сзади, и она раздраженно обернулась, ожидая увидеть очередного претендента на общение, но вместо этого наткнулась на высокую фигуру, закутанную в черный плащ с глубоким капюшоном. Если они с Эмо в этом зале смотрелись странно, то сутулая женщина, зацепившая ее рукой, вообще казалась чудом чудным в светлом интерьере постоялого двора.

– Простите! – пробормотала незнакомка, пробираясь к соседнему столику. Но, нечаянно задев стул, споткнулась и чуть не смела со стола блюдо с фруктами. – Еще раз извините! Уссталость сказывается, – досадливо прошипела неуклюжая посетительница, затем коротко кивнула удивленной девушке, гордо прошествовала мимо и, бросив на соседнюю скамью сумку, уткнулась в меню.

А спустя пару минут вернулся и довольный эльф.

– Все! Я договорился! – плюхнулся на свое место он. – Завтра утром к дверям подгонят карету с кучером, и мы с относительным комфортом можем следовать дальше!

– По такой жаре? – Адель капризно сморщила носик и вздохнула.

– Это лучший экипаж, – многозначительно ответил парень, хитро глядя на подругу из-под черно-розовой челки. – Самый лучший. Я не поскупился, поверь. Так что жарко нам не будет, разве что от… – Он рассмеялся, наблюдая, как вытягивается лицо девушки. – От разговоров, Адка! А ты о чем подумала?

– Ни о чем, – отмахнулась та. – Ты просто чудо, Эми… Эмо! – искренне улыбнулась она и принялась раскладывать еду по тарелкам. – Сейчас быстренько поужинаем и отправимся к себе, я так хочу… – Девушка подняла глаза и запнулась, заметив, что друг ее не слушает.

Проследив направление его пристального взгляда, фея попробовала обернуться, но холодные пальцы эльфа предупредительно стиснули ее ладонь вместе с зажатой в ней вилкой. На этот раз парня не откинуло в сторону и не размазало по стене. Брачный браслет продолжал переливаться на коже хозяйки, никак не реагируя на чужое прикосновение.

– Не показывай виду, – прошипел Эмилли-эль, склонившись к подруге. – О, как вкусно пахнет! – нарочито громко добавил он. – Мне еще салат, пожалуйста.

– Ты чего? – вырвав у него руку, шепотом спросила Адель.

– Здесь убийца, – делая вид, что тянется за кувшином с вином, ответил Эмиль.

– Кто?

– Тсс…

– У тебя паранойя.

– Ешь, милая, – искоса поглядывая поверх плеча феи, ласково протянул эльф. – А то остынет.

Фея, решив, что ее спутник переутомился в дороге, пожала плечами и приступила к трапезе. Есть ей хотелось, а играть в шпионов – нет. Если любой посетитель в плаще кажется Эмо наемником – это его проблемы. Она же считала толкнувшую ее женщину усталой путницей, такой же, как и они сами.

А ее друг продолжал незаметно наблюдать за подозрительным объектом, вяло жуя тот самый салат, который только что требовал. Таинственная личность не спешила избавляться от верхней одежды, предпочитая оставаться в ней и за столом.

«Маскируется», – догадался эльф, затем окинул взглядом зал и, приметив еще несколько странных, по его мнению, типов, решил присматривать и за ними тоже.

Выудив из-за пазухи увесистую флягу, дама в плаще в третий раз попыталась ее пригубить. Первый раз помешала официантка, принимающая заказ, второй – нетрезвый постоялец, задевший стул, третий – ясно-голубой взор соседа, бледного, с темными кругами под глазами и следом синяка вокруг одного из них.

Ну и чего он уставился, когда его челове… эльфячья еда стынет?!

Илоланта тихо рыкнула, процарапав каменную столешницу когтями сквозь тонкую ткань перчаток, и спрятала флягу с зором обратно. Она была раздражена сверх всякой меры. Из-за жизни, погоды, этого убогого городишки и блеклого кабака с еще более убогой публикой. А больше всего – из-за хозяина! Вот ведь придурок! Другой на его месте, обнаружив, что возникли некие проблемы с интимной жизнью, выслушал бы вердикт докторов про «последствия психо-магической травмы, которые исчезнут через пару-тройку десятилетий», пожал плечами и занялся чем-то другим. Что для магистра подобный срок? Все равно что неделя для простого смертного. Но нет, этот маразматик в истерику впал! Побежал по оракулам. Нашел какого-то старичка подозрительного… Оно и понятно! Все приличные предсказатели не рискнули с хозяином Черной реки на такую щекотливую тему говорить: расползлись кто куда, сослались на неожиданное недомогание или отправились в бессрочный отпуск. А дедок взял да и напророчил, что проблему сможет решить женщина с редким сочетанием темной и светлой магии. И выдал Итану жиденький список подходящих особ, за отдельную плату, разумеется. Тот, как обнаружил в нем имя несостоявшейся рабыни, взвыл и чуть все волосы из своей роскошной шевелюры не выдрал. Но взял себя в руки, порылся в недрах письменного стола, выудил брачное предложение, присланное отцом феи четыре года назад, сдул с него пыль и отправился свататься. Да вот беда, папаша девицы, которую предполагалось «осчастливить» в ближайшем будущем, развел руками (хорошо, что у виска пальцем не покрутил) и сообщил, что поздно: помолвлена уже его единственная дочь.

Тут бы придурку-хозяину погрустить минут пять и выбрать новую жертву из списка, но на то он и придурок, чтоб закусить удила и переть к цели напролом. Это надо же такое придумать?! Ее – высшую зор-зару – отправил следить за

потенциальной супругой. И что он только нашел в этой бледной немощи? Дар двойной, происхождение хорошее, мордашка смазливая… и странный приятель в комплекте. Сидит, косится на Лолу, как на врага заклятого. Поесть спокойно не дает, гад черно-розовый!

Илоланта вздохнула, глянув из тени капюшона на остроухого. Уж не он ли тот самый таинственный жених феечки? А то, может, прибить парня и одним махом решить две проблемы: освободить девчонку для замужества с Итаном, а заодно и себя от обязанности за ней следить?

Закутанная в плащ особа заинтересовала не только Эмо. Шумная компания караванщиков тоже ее приметила и, судя по всему, решила подшутить над странной гостьей. Верзила, пытавшийся «завязать знакомство» с Аделаидой, допил до дна очередную кружку вина, затем поднялся с лавки, поправил пояс на круглом животе и направился к новой жертве своей пьяной общительности.

– Эй, красавица, покажи личико! – ехидно улыбаясь, прогнусавил он. – Что это ты в гордом одиночестве пьешь? Так ведь и спиться можно. Айда к нам, мы парни вежливые. – Его спутники, оставшиеся за столом, дружно заржали. – Мадаму не обидим!

– Отвали, урод! – прошипела из-под капюшона зор-зара.

– Чего? – решил, что ослышался, увалень.

– Сгинь, придурок! – повысила голос она.

– Ах ты… – Мужик, рухнув на пол от молниеносного удара в челюсть, так и не успел озвучить явно нелестный эпитет.

– Шико бьют! – прогремело из угла.

– Быстро туда! – скомандовал Эмо и, дернув растерявшуюся подругу за руку, буквально запихнул ее под прикрытие тяжелой столешницы.

– Я не доела… – промямлила она, дожевывая кусочек.

– Молчи! – Все внимание эльфа было приковано к женщине в плаще, вокруг которой уже стояли несколько здоровых мужиков.

Из-под широкой каменной плиты, закованной в металлический каркас, к которому крепились массивные ножки, Адель мало что видела, зато все прекрасно слышала.

– Как невежливо приставать к одиноким путницам, – начал эльф, переводя задумчивый взгляд с таинственной незнакомки на ее противников. Кто из них больше похож на наемных убийц, парень так до конца и не понял. После злоключений последних дней ему даже худосочный старичок за соседним столиком казался мастером боевых искусств, пришедшим забрать жизнь несчастного Эмо.

– Она с вами, что ли? – немного озадаченно спросил один из друзей Шико.

– Нет.

– Тогда не лезь, пацан, – отмахнулись от него нетрезвые господа и, нависнув над обидчицей, приказали: – А ну, ведьма, снимай капю…

Грохот, крики, звон разбитого стекла и женский визг оповестили сидящую под столом Адель о том, что переговоры закончились.

– Ах вот как, под видом кабацкой драки ко мне подкрасться задумали, – бубнил где-то неподалеку Эмо, явно решивший, что и эта компания тут исключительно по его душу. – Врасплох застать хотели?! Не выйдет! Получай, морда наемничья! – О «крышу» над головой феи несколько раз стукнули чем-то увесистым.

«Фьюить!» Зеленомордый приятель зачинщика, размахивая в воздухе руками и ногами, пролетел несколько метров параллельно полу и впечатался макушкой в барную стойку. Другой мужчина бросился ему на помощь, но вскоре сполз по стенке и уселся рядышком с метательной звездочкой в плече.

– Мерз-с-кие, жалкие людиш-шки, тролиш-шки, гоблиниш-шки! – шипели по другую сторону стола, и в такт этим словам на пол «укладывались»

бесчувственные тела, располосованные не то несколькими ножами, не то когтями.

Спустя десять минут наступило затишье, и Адель рискнула выглянуть из своего укрытия. В разгромленном зале на ногах остались стоять трое: растрепанный Эмо с кинжалами в руках, высокая женщина-оборотень в плаще, но без перчаток да хозяин постоялого двора с пачкой счетов за ущерб, причиненный заведению. Фея вылезла и отряхнула колени, раздумывая над тем, что такими темпами выигранных Эмо сундуков надолго не хватит.

– Вот теперь можно и поужинать спокойно! – довольно сообщил эльф, окидывая взглядом интерьер. Но тут распахнулась входная дверь, и в помещение влетела очередная пятерка сильно недовольных типов, вооруженных арбалетами. – Или нельзя, – грустно вздохнул парень, готовясь к очередной стычке.

Увидев нацеленное ей в лоб оружие, Адель вскрикнула, рука одного из мужчин дрогнула, струна тренькнула, стрела сорвалась в сторону девушки и… упала на пол, сбитая звездочкой Эмо. Другая стрела увязла в черном облачении незнакомки. Та зашипела, потом зарычала, после чего рявкнула: «Ну, хватит!» – и, резко дернув за застежку, сорвала с себя плащ. Покрытая бархатной шерстью фигура человекоподобной «пантеры» впечатлила всех присутствующих. Под хищным взглядом высшей зор-зары, легко выдернувшей из плеча болт, арбалетчики дружно побледнели, а услышав громкое «мяу», больше похожее на «ням», рванули к выходу.

– Так это ты! Все-таки ты! Это тебя наняли меня убить! – взвыл Эмо и бросился на Илоланту с явным намерением опередить врага.

Та ловко уклонилась и, пропустив эльфа вперед, оглушила его сзади обломком стола, оказавшимся под рукой. Парень пошатнулся и начал медленно оседать на пол, но зор-зара успела подхватить его и, взвалив на плечо, спросила у испуганно моргавшей феи:

– Куда доставить это глупое создание с манией преследования?

– А… а вы убивать его разве не будете? – пролепетала та, продолжая стоять на месте и плести какое-то простенькое заклинание, явно в помощь своему бесчувственному дружку. Наивная!

– А надо? – клыкасто ухмыльнулась Лола и демонстративно пощелкала острыми коготками.

– Н-нет! – замотала головой девушка, прекратив бесполезные попытки прибегнуть к помощи чар. Растений поблизости не было, покойников вроде тоже… А боевая магия, как и бытовая и многие другие виды, давалась ей с большим трудом.

– Вот и я так думаю, – вздохнула «пантера», продолжая улыбаться. – Перегрелся мальчик. Кругом враги мерещатся, – пожала она свободным плечом. – Так какой у него номер комнаты?

Раздражение зор-зары поутихло, сменившись любопытством. Белокурая куколка и ее черно-розовый провожатый оказались весьма интересной парочкой. А завязавшаяся в зале потасовка позволила размяться и выпустить пар. Ни убить, ни ранить переселенца из мира духов, тем более высшего, обычным оружием было невозможно, чем Илоланта и пользовалась, раскидывая надоедливых алкашей. Эльф же, хоть и не имел подобного преимущества, расправлялся с нападавшими не менее виртуозно, нежели она. А ведь некоторые из этих молодчиков раза в два превосходили его по размерам и наверняка обладали большей силой, но… меньшей ловкостью и умениями.

«Такой экземпляр я не стану убивать, даже если он завтра женится на девчонке, – решила про себя Лола и, добившись наконец от феи ответа про номер комнаты, потащила парня наверх. – А Итан… хм… Подумаешь, без невесты останется! Поведет под венец кого-нибудь другого. Например, хромую ведьму со светлым даром из соседней деревни. Она ему по возрасту ближе – на прошлой неделе двухсотлетний юбилей отпраздновала да бывшего мужа схоронила».

Глава 2

Хищный силуэт замка четко выделялся на фоне закатного неба. Многочисленные башенки, флюгеры и бойницы, подсвеченные кровавыми лучами вечернего светила, смотрелись очень живописно, хоть и несколько пугающе. Но одинокому всаднику, приближавшемуся с востока, бояться было нечего. Тяжелый

подъемный мост со скрипом опустился над пересохшим рвом. Массивные, исцарапанные стрелами и временем ворота открылись, пропуская путника во внутренний двор.

Он медленно шел по каменным коридорам своего дома, чуть касаясь длинными пальцами холодных стен. Откликаясь на присутствие вернувшегося хозяина, те наполнялись красками, меняя мрачные цвета на бело-голубую гамму, столь любимую им. На стенах вспыхивали факелы, озаряя путь магическим огнем, уродливые статуи сгорбленных монстров расправляли плечи, превращаясь в мраморных девиц. В нише у лестницы, ведущей на второй этаж, зашевелился, оживая, окаменевший ромор[7 - Ромор – искусственно созданное существо, получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. п.].

– Добро пожаловать домой, господин! – проскрипел дворецкий, склоняясь в почтительном поклоне.

Мужчина улыбнулся, чуть кивнув ему. Вскоре очнутся от продолжительного забвения остальные «каменные» слуги, и замок наполнится движением. Все станет как раньше, до его отъезда. Сколько же лет прошло с тех пор? Три года… нет, почти четыре. Давно он тут не был. А жаль.

Хозяин преобразившегося замка легко взлетел вверх по ступеням, в несколько шагов преодолел расстояние до массивной двери и, переступив порог, очутился в просторной комнате с камином и креслами. Порыв ветра, ворвавшийся в помещение вместе с ним, взметнул вверх многолетнюю пыль, качнул белое кружево тончайшей паутины и слегка тронул серебристую тесьму на тяжелых бархатных занавесях. Обернувшись, мужчина встретился взглядом со своим отражением в большом настенном зеркале и, чуть склонив набок голову, прищурился. На фоне царящего вокруг запустения его высокая фигура, облаченная в белоснежные одежды, смотрелась инородно. Темные волосы обрамляли узкое лицо с резко очерченными скулами, тонкие губы насмешливо кривились, а светлые глаза светились ярко в полумраке комнаты.

– С возвращением, Ирвин Ма-Магни, – прошептал маг своему зеркальному двойнику и, резко развернувшись на каблуках, щелкнул пальцами.

Повинуясь приказу хозяина, в камине вспыхнуло рыжее пламя магического костра. Посеревшие от времени чехлы поднялись с мебели и полетели в огонь. Туда же отправился и паучий ковер вместе с «ткачами», не успевшими вовремя сбежать. Перепуганные мыши метнулись в норы прятаться от гнева колдуна, но были погребены под массой каменных стен. Бархат штор разгладился, тесьма засияла серебром, а на стенах расправились гобелены.

– Вот теперь я действительно дома, – довольно улыбнулся брюнет, опускаясь в кресло. Достав из-за пазухи пожелтевший от времени конверт, он задумчиво повертел его в руках, потом аккуратно вынул портрет белокурой девушки в форме Академии светлого искусства. Полюбовавшись на милое личико с красивыми темными глазами, Ирвин едва слышно прошептал: – Надеюсь, скоро мы опять встретимся… Адель. Мой замок через пару дней сможет принять новую хозяйку.

Завтрак, в отличие от ужина и вопреки правилам, установленным на постоялом дворе «Драконья пасть», Адель позволили забрать в комнату. Во-первых, обеденный зал после вчерашнего погрома восстановили не полностью, хотя некоторые ранние посетители уже сидели за отремонтированными столами, а во-вторых, фее с ее очаровательной улыбкой и умоляющим взглядом было просто невозможно отказать. Особенно, когда рядом с ней стояла высшая зор-зара в образе огромной пантеры и недвусмысленно облизывалась, глядя на хозяина заведения кроваво-красными глазами. Поблагодарив мужчину за оказанную любезность, Адель поставила горячую еду на поднос, вежливо отказалась от помощи официантки, после чего развернулась и чуть не врезалась в грудь подошедшего сзади незнакомца. Руки девушки дрогнули, тарелки жалобно звякнули, кувшин с компотом угрожающе качнулся и… щедро окатил рыжеволосого чужака своим содержимым.

– Вот ссспасибо! – прошипел он, брезгливо стряхивая ягоды со светлой рубашки.

– Ой! – пискнула блондинка, испуганно глядя, как на слегка запыленной одежде расползается темное пятно. – Простите, – смутилась она, прижимая к себе несчастный поднос, как родное дитя. – Я такая неловкая.

– Это точно, – хмыкнул мужчина и, тряхнув тугими кудрями, улыбнулся. – Ладно, крошка, иди работай. Тебя посетители заждались, – сказал он и, легко хлопнув

ее по месту ниже талии, насмешливо добавил: – Когда будешь выполнять мой заказ, постарайся больше ничего не пролить.

– З-заказ? – опешила девушка. – Да я… да вы… да…

– Она хочет сказать, что она не официантка, – перевела этот возмущенный лепет Лола, задумчиво изучавшая незнакомца.

Тот искоса взглянул на нее, и в глазах его не отразилось и тени страха. Так, слабое любопытство. Подобная реакция заинтересовала зор-зару. Выглядел незнакомец лет на двадцать пять, не больше. Высокий, широкоплечий, с сильными руками и волевым подбородком. На загорелом лице классическая трехдневная щетина, под прищуренными глазами цвета свежей зелени темные круги то ли от недосыпа, то ли от усталости. Одет просто, но со вкусом, дорожная сумка из хорошей кожи, на пальце дорогой перстень с фамильным гербом одного из домов Аки-Терри[8 - Аки-Терри – страна, соседствующая с Тикки-Терри. «Терри» – на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира. Существует также общий язык, на котором общаются жители разных стран друг с другом.] – страны лазурных озер и поднебесных гор. К какому именно роду относится этот тип, зор-зара не знала, но по характерным линиям символа вполне смогла определить, что род знатный. Жаль, что по этим самым линиям нельзя было понять, какого демона отпрыск знатного рода забыл в этом захолустье?

– Не официантка, значит? – чуть разочарованно вздохнул мужчина и окинул фею более внимательным, если не сказать придирчивым, взглядом. – А похожа.

Адель обиженно засопела, забыв о том, что недавно чувствовала себя виноватой. Она гордо прошествовала мимо нахала к лестнице. Ни извиняться, ни разговаривать с ним ей не хотелось. Рыжеволосый пожал плечами и, потеряв к ней интерес, о чем-то заговорил с хозяином заведения, который все это время скромно стоял в сторонке вместе с круглолицей подавальщицей.

Лола, бросив на всех выразительный взгляд, зевнула и поплелась вслед за девушкой. До отъезда им предстояло привести в чувство отрубившегося эльфа. Вроде и удар был не сильный… по ее меркам, и камень не большой… сантиметров двадцать в длину. Мелочи! Так чего же этот хлюпик до сих пор без

сознания? Нюхательная соль из запасов девчонки не помогла, как не принесла результатов и ее цветочная магия. Парень дышал и… не просыпался. Устал от каждой тени шарахаться и задумал как следует отоспаться, что ли? Похоже на то. Аделаида именно так и решила, послушав ровный стук его сердца и пощупав губами лоб, после чего отстала от несчастного и даже подремала пару часов, сидя в кресле в обнимку с белым котенком, черные глазки которого странно мерцали в полумраке комнаты. А утром она поднялась ни свет ни заря, умылась, растолкала зор-зару, старательно прикидывающуюся спящей, и потащила ее к хозяину выпрашивать ранний завтрак.

За ночь они успели обсудить многое и… многих. Решив, что правда – лучшее средство для того, чтобы втереться в доверие, Илоланта честно рассказала о цели своего путешествия, правда, преподнесла все так, чтобы вызвать симпатию и сочувствие к своей «скромной» персоне. Адель была доброй девочкой, поэтому убедить ее в том, что зор-зара не враг, а просто вынужденная спутница для них, оказалось совсем не сложно. А вот как заставить ее приятеля-параноика поверить в это, Лола пока что не знала. Мысль о том, чтобы незаметно приложить его еще чем-нибудь по черно-розовой макушке и оставить поправлять здоровье в этой дыре, все больше занимала «пантеру», хотя и казалась ей не совсем правильной. Вдруг фея расстроится и останется в сиделках у друга? Подобный вариант зор-зару не устраивал, и потому для начала она решила испробовать мирные методы убеждения.

Вернувшись в комнату, Лола привычно запрыгнула на диван, полный маленьких подушек, и, выгнув спину, повернулась на бок. Свесив одну лапу вниз, она удобно устроилась на мягкой поверхности и, блаженно прикрыв глаза, принялась наблюдать сквозь сеть ресниц за действиями девчонки. Та поставила поднос на журнальный столик, налила в кружку компот и, сделав глоток, подошла к парню, лежащему на кровати. Рядом на коврике стояли черные ботинки с аккуратно заправленными внутрь розовыми шнурками, на стуле лежали сложенные стопкой вещи, которые фея сняла с друга вечером. А под стулом мирно покоилась целая гора разнообразного оружия, обнаруженная девушкой в самых невероятных местах среди одежды и обуви Эмилли-эля.

Присев на край постели, фея тихо позвала:

– Эмммо! – Реакции не последовало. – Эмиль! – проговорила она громче, но парень продолжал лежать с закрытыми глазами, его тонкие веки чуть заметно подрагивали, а на бледных щеках танцевали тени от ресниц. – Эмо! – крикнула

фея, стукнув кружкой о край тумбочки. – Экипаж скоро подадут, а ты до сих пор не очнулся. А ну вста-а-ать! – заорала девушка так, что даже Лола вздрогнула. Зато эльф не шевельнулся, полностью проигнорировав ее вопль. – Хм… – Ада задумалась. – Ладно.

Она устроилась поудобней, склонилась над другом, осторожно погладила его по щеке, подергала за острое ухо, пощекотала под подбородком и, не добившись результата, поцеловала в кончик носа.

Эмилли-эль вздохнул во сне и вымученно улыбнулся. Всю ночь сознание то возвращалось к нему, то вновь уплывало в туманную дымку. Наконец с трудом поймав попытавшуюся ускользнуть мысль, что так скверно ему не было даже после первой попойки в Академии, эльф поднял налитые свинцовой тяжестью веки. На кровати подле него сидела Адель и с тревогой смотрела на друга.

– Ой, кажется, он очнулся! – обрадовалась она.

– Я же говорила, что очнется! – раздался недовольный голос с дивана.

Эльф подскочил, сметя в сторону кружку с компотом, и настороженно уставился в светящиеся алым глаза зор-зары.

– Трррепещи, убийца! – рявкнул он, машинально заслоняя собой фею и одновременно шаря рукой в том месте, где обычно прятал кинжалы.

– Трепещу, угу, – ухмыльнулась «киса», лениво переворачиваясь на спину. – Черно-розовый эльф в пижаме – это о-о-очень страшно!

– Да как ты… что она вообще тут делает, Адель?! – грозно воскликнул Эмо, пряча за своим гневом смущение.

– Лежу я тут! Жду, пока один не в меру нервный эльфенок проснется. – Илоланта помахала в воздухе лапами, вытянула их и, демонстративно запустив когти в спинку дивана, довольно заурчала.

– Тихо-тихо, Эмиль! – Адель погладила приятеля по плечу. – Лолочка вовсе не враг нам!

– «Лолочка»?! – В голосе парня прорезались истерические нотки.

– Да-да, ее так зовут. Это та самая знаменитая зор-зара Итана Эльт-Ма-Грогана. Представляешь, он ее отправил следить за мной! Деспот! Заставил бедную кису человеком прикидываться! А у нее от ходьбы на задних знаешь как лапки ноют?! – Девушка с сочувствием и явной симпатией посмотрела на новую знакомую.

– Мурр! – согласно мурлыкнула та, потянувшись, и скорчила жалобную мордашку, забавно скосив глаза к носу.

– Мы тут обсудили ситуацию… пока ты спал, и решили, что она поедет с нами! – лучезарно улыбаясь, сообщила фея.

– Мурр! – снова поддакнула «киса».

– Ты ведь шутишь, да? – отодвинувшись от подруги, спросил эльф.

– Нет.

– Ты дура!

– А ты псих.

– А разбираться, кто есть кто, мы можем в экипаже? – взглянув на настенные часы, проговорила Лола.

Спустя двадцать минут они действительно там сидели. Все трое. Даже четверо, если считать плюшевого котенка, которого фея устроила справа от себя. Слева расположилась тихо урчащая зор-зара. Девушка машинально почесывала ее за ушком, а та благодарно мурлыкала в ответ. Ну а напротив этой компании сидел сильно недовольный Эмо и молча дулся на свою подругу и ее «зверинец».

– Что за болезненная тяга к кошкам у любительницы собак? – не выдержал наконец эльф.

– Ты о чем? – удивилась она.

– О твоем плюшевом приятеле, к примеру. Ведь его тебе проклятый темный подарил!

– «Темный»? – переспросила Илоланта, не открывая глаз. – Какой темный?

– Женишок ее драгоценный, – скривился Эмо.

– Вовсе не драгоценный, – поджала губы фея.

– Тогда зачем кота его за собой таскаешь? – язвительно поинтересовался парень.

– Хочу и таскаю, – пробормотала девушка.

– Любишшшь его? – вкрадчивым шепотом спросила зор-зара.

– Кота? – прикинулась дурочкой Адель.

– Жениха.

– Нет, конечно, – искренне улыбнулась невеста и, прижав к себе мягкую игрушку, смущенно призналась: – А котенок нравится.

Она чмокнула игрушку в белоснежную макушку, не заметив, как черные пуговки его глаз, обращенные к ней, затянула серебристая пелена.

– Зачарованный небось, – проворчал Эмиль, наблюдая за подругой. – Говорю же, надо вскрыть ему брюхо и посмотреть, какую магическую фигню в него Нир запихал, раз ты с ним никак расстаться не можешь.

– Я тебе вскрою! – Прижав зверушку сильнее к груди, фея показала другу кулак. – Мое! Понятно? Не смей даже прикасаться к Мурзику.

– О Эраш! – поднял глаза к потолку эльф. – Она уже и имя ему дала. Что с тобой происходит, а? С этим Мурзиком… – Эмо скривился, – ты спишь в обнимку, ту, – он кивнул в сторону Лолы, – гладишь за ушком, даже на игре ты выбрала маску кош… – Парень запнулся, сообразив, что сболтнул лишнее.

– На игре? – Острое ухо зор-зары повернулось, красный глаз приоткрылся. – На какой игре? – полюбопытствовала она, не сводя с него взгляда.

Он ей нравился: забавный, порывистый, добрый и такой же наивный, как и его девочка. А еще он не был женихом феи, и это обстоятельство привлекало Илоланту больше всего.

– Ни на какой, – огрызнулся парень и гордо отвернулся к окну.

Они еще не тронулись, но уже расположились в салоне заказанной накануне кареты. Внутри было удобно и прохладно, вместо жестких скамеек здесь стояли мягкие диванчики, по стенам в причудливом узоре сплелись прозрачные трубки, охлаждавшие воздух. Два ящероподобных зор-зара нетерпеливо били хвостами в ожидании возницы, решавшего какие-то вопросы с хозяином постоялого двора. Ну а пассажиры коротали последние минуты перед отъездом.

– Что за игра? – плюнув на упрямца, спросила Илоланта у феи.

– Ну… – замялась та.

– Настольная карточная игра, – нехотя процедил Эмо.

– В которой она была кошкой? – недоверчиво уточнила Лола и вдруг замерла, глядя расширившимися от догадки глазами на блондинку. – Кошкой… белой и наивной кошечкой? Ой, не могу-у-у-! – дрыгая лапами, захохотала зор-зара. – Кошечкой. Белой… ха-ха-ха! Знал бы хозяин, кому своей магико-психологической травмой обязан.

– Я его не била! – возмутилась девушка. – Почти.

– Аде-э-эль! – простонал эльф, понимая, что подруга только что сдала себя с потрохами, подтвердив догадку этой хитрой заразы, которая виртуозно прикидывалась большой безобидной кошкой, старательно пряча клыки, когти и изворотливый ум за добродушным урчанием и ироничными фразами.

Если б он не считал, что врага лучше иметь перед глазами, чем за спиной, ни за что бы эта тварь не поехала с ними. Но постоянно оглядываться Эмиль не хотел,

потому скрепя сердце согласился взять Илоланту вторым телохранителем для его нежной и хрупкой девочки. Раз Итан вознамерился на ней жениться, то вреда фее его цепная зверюга точно не причинит. А вот защитить ее от домогательств того же дракона сможет.

– Точно. Не ты его била, а твоя подружка Лиса, да Ворон еще, – сквозь смех, отозвалась Лола. – А два пинка по печени не считаются. Ладно-ладно, детки, сделайте лица попроще, я никому ничего не расскажу. Честное зор-зарье! – торжественно поцеловав коготь, поклялась она и снова захихикала.

Эмо и Адель переглянулись, но ничего не сказали. А через пару минут пришел возница. Спросив у путников, не нужно ли им чего, он занял свое место за стенкой и, надев браслеты для управления ездовыми зор-зарами, отправился в путь по Стране Песков.

Экипаж успел проехать метров тридцать, прежде чем грянул взрыв. Карета дернулась так, что пассажиров качнуло вперед, и остановилась. Стекло в дверце дрогнуло, пошло трещинами и мелкими осколками осыпалось на пол. Адель с любопытством подалась к окну, но была тут же бесцеремонно отодвинута другом.

– Сиди тихо! – шикнул на девушку эльф, прижался щекой к стенке рядом с дверным проемом, осторожно выглянул наружу и молниеносно отпрянул обратно. – Никого! – удивленно протянул он и добавил: – Не к добру это! Надо убираться отсюда!

Фея, отпихнув приятеля, все-таки посмотрела на улицу. Там было пыльно, безлюдно и тихо. И вдруг в этой тишине раздался топот: сперва слабый, он спустя минуту перерос в мерный гул, разбавленный неразборчивыми криками. Из-за угла вылетела высокая фигура в коротком плаще с капюшоном и гигантскими скачками понеслась по направлению к карете. Рядом с Адель в окошке появился любопытный нос Илоланты.

– Хорошо бежит! – мурлыкнула зор-зара.

– Кто? – подозрительно спросил Эмо и тоже высунулся в окно. Он увидел толпу, вооруженную чем попало, включая вилки, ножи и кухонную утварь. С воинственными воплями люди неслись вслед за первым бегуном. – Я же говорил,

не к добру! – буркнул эльф и заорал: – Возница, трогай! Две монеты, если через десять минут мы будем за воротами!

– Пять! – не упустил случая поторговаться тот.

– Хорошо, пять! – не стал спорить парень, и в следующую секунду карета рванула с места.

Адель отшвырнуло на сиденье, а Лола с шипением свалилась на пол, с которого быстро перескочила на более удобное и безопасное место. Остроухий плюхнулся на диванчик слева от феи, справа устроилась зор-зара, и трио путешественников вцепилось друг в друга, чтобы не сильно подпрыгивать на ухабах. Доехав до угла, экипаж набрал такую скорость, что поворачивал чуть ли не на двух колесах. И в тот момент, когда Ада только-только выпрямилась на сиденье, перестав падать на зор-зару и отпихивать навалившегося эльфа, в разбитое окно кареты влетело что-то черное и рухнуло на пол. Странный летающий объект оказался мужчиной в плаще. Незнакомец тут же вскочил, с удивительной ловкостью увернулся от брошенных Эмо дротиков и, не удержав равновесия на очередном повороте, снова полетел вниз. Стукнувшись коленями о пол, он вскинул руки, но не успел ни за что схватиться и с точностью арбалетного болта спикировал носом в декольте девушки. Капюшон сполз с его головы, открыв блестящие кольца рыжих волос, рассыпавшихся по плечам.

– Ты что здесь забыл? Отвечай! – прошипела Илоланта, надавив на горло «гостя» острым когтем.

– Не шевелись, мерррзавец! – рявкнул эльф, прислонив с другой стороны к его шее лезвие кинжала.

– Отпусти меня! – беспомощно завопила Адель: ее руки оказались прижаты к дивану ладонями незнакомца.

– А можно я на пустом диванчике посижу, пока вы между собой определитесь? – усмехнулся мужчина в глубокий вырез кремового платья, надетого феей с утра для поездки по жаре. – Хотя мне и тут неплохо! – Он поднял взгляд ярко-зеленых глаз на красную как рак девушку и чмокнул нежную кожу чуть ниже шеи.

Тут же полыхнуло яркое зарево, и рыжего отбросило от феи к противоположной стенке, припечатав головой о потолок. Закатив глаза, он тяжело рухнул на сиденье.

Спустя полчаса обстановка в экипаже накалилась до предела. Незнакомец, оказавшийся тем самым мужчиной, который был облит компотом в «Драконьей пасти», все еще валялся мешком на диванчике у передней стенки кареты, а на сиденье напротив разгорелись жаркие дебаты.

– А я тебе говорю выкинуть его прямо сейчас! – рычал Эмо, размахивая руками.

– Не сссогласна, – шипела с другой стороны Лола, – сперва допросим, потом выбросим. Если будет что выбрасывать.

– Ну нельзя же так! – увещевала спутников Адель. Она сидела, вжавшись в спинку, чтобы спорщики не зашибли ненароком.

– Тебе что, понравился этот хлыщ? – ревниво заглянул в глаза девушке эльф.

– Понравился-понравился! – промурлыкала зор-зара. – Он ее и за задницу в кабаке пощупать успел! Ушлый парень!

– Что-о-о?! – взвыл Эмо.

– Да никто мне не понравился! – не совсем убедительно возмутилась фея, снова покраснев. – Но нельзя же беспомощного вот так просто выкинуть на обочине. А вдруг его кто-нибудь ограбит, пока он без сознания?

– Так давай горло перережем, и ему будет все равно!

– Муррр, а сперва на ленточки пустим и пару вопросов проясним!

– А может, вы меня до ближайшего поселка подбросите, а там я сам выйду? – подал голос рыжий.

– Заткнись! – хором гаркнули Эмо и Лола.

– Понял, не дурак! – ухмыльнулся парень и, подмигнув Адель, спросил: – Девушка, а вы не хотите выйти вместе со мной? Вашим спутникам явно не до вас.

– Что-о-о? – снова хором взвыли эльф и зор-зара.

От этого параллельного ора в оба уха у феи мгновенно разболелась голова.

– Хватит! – простонала она. – Господин, не знаю вашего имени, мы довезем вас до первого поселения, если вы будете вести себя прилично!

Рыжеволосый проехался задумчивым взглядом по ее фигуре, белому узору брачного браслета на запястье, после чего сосредоточил внимание на лице феи и, не поднимаясь с дивана, элегантно ей поклонился.

– Ритэр Вестмар, к вашим услугам, леди. Я алхимик и в некотором роде иллюзионист, – вежливо представился он и тут же испортил впечатление о себе: – Можешь называть меня просто Тэри, детка. Кстати, я тебя где-то видел. Ты, часом, не училась в Университете смешанной магии в Аки-Терри? – предположил новый знакомый, делая вид, что пытается вспомнить.

– Нет, – сухо ответила Ада.

– В конкурсе «Первая красавица Аки-Терри» участвовала?

– Нет! – Теперь в голосе девушки послышался перезвон льда.

– В баре «Белокурая красотка» выступала? – с сомнением пробормотал мужчина и рассеянно почесал небритую челюсть, в которую хотелось двинуть уже не только товарищам феи, но и ей самой.

– Я. Никогда. Не. Была. В. Аки-Терри! – делая паузы между словами, отчеканила блондинка. – И тем более не шлялась там по барам и конкурсам красоты!!!

– Хм… – ничуть не смутился рыжий. – Зря. С твоими данными первый приз был бы у тебя в кармане, детка, – добродушно улыбнулся он.

– Я тебе не «детка»! – мрачно осадила алхимика фея, сама не заметив, как перешла на «ты».

– Она тебе госпожа фея, – добавил Эмо, но, повинуясь жесту подруги, решил пока не встревать.

– Мое имя Аделаида Ванн Грэниус. Я не официантка и не певичка из бара, а дипломированная фея и наследница древнего рода некромантов! Ты понял?

– О да. – Улыбка мужчины стала шире. – Я понял, где видел твое милое личико, дет… Аделаида. На портрете, вложенном в письмо, которое несколько лет назад моему близкому знакомому прислал твой папаша в надежде пристроить единственное чадо в хорошие (в смысле в богатые и знатные) темные руки. Кажется, подобные брачные предложения получили еще двое отпрысков известных темных семей, что учились в моем вузе. Да не смущайся ты так, детка, – подбодрил ее алхимик, глядя, как румянец заливает нежные щеки девушки. – Родители порой ведут себя странно, пытаясь построить для своих детей достойное будущее. И кому же, – он кивнул на ее браслет, – повезло угодить в капкан к твоему предприимчивому предку?

Фея сжала кулачки не столько от возмущения бесцеремонностью нового знакомого, сколько от привычной злости на бывшего слугу с его бесконечными тайнами. Вот что она должна ответить на этот вопрос? Опять про песчаного дракона наврать? Целый год сочинять сказки или выглядеть полной дурой, честно признаваясь, что не в курсе, кто жених?

– А впрочем, неважно! – спас ситуацию алхимик, по-своему расценив мрачный взгляд девушки. – Прости, если обидел. Правда не хотел. – На этот раз его улыбка выглядела виноватой, что понравилось Адель. – Так как, господа? Подбросите меня до какого-нибудь городишки, где я смогу нанять карету или зор-зара? Не хотелось бы навязываться, но я тороплюсь – не люблю опаздывать на встречи. А к драконам вообще опаздывать не рекомендуется.

– К драконам? – заинтересовалась Лола, все это время деликатно молчавшая и демонстративно точившая свои острые когти о деревянный подлокотник.

– Ага, у меня назначена встреча с неким… э-э-э… – Тэри выудил из-за пазухи свиток, блеснувший знакомым тиснением, – о, с Арэтом Эльт-Ма-Ри.

– Попутчик, значит, – задумчиво протянула Илоланта. – Муррр, как любопытно!

– Подозрительно! – насупился Эмо. – С чего это толпа за ним по улице гналась, посудой размахивая?

– Попросили помочь, узнав, кто я такой. Ну и… – Рыжий грустно хмыкнул. – Вместо заклинившей двери взорвалась вся столовая. Переусердствовал малость. А они сразу в драку, – обиженно добавил он.

– Жаль не добили, – недовольно пробурчал эльф, но, получив от феи тычок локтем, тему развивать не стал. Просто позволил своему буйному воображению нарисовать картину того, как рыжеволосого нахала, словно копченого поросенка, яростно закалывают ножами и вилками «благодарные» горожане.

– Думаю, мы сможем подвезти тебя, Тэри, не только до ближайшего населенного пункта, но и до места назначения, если… – Адель указала рукой на разбитое стекло в дверце кареты, – если ты починишь это. Только, пожалуйста… не переусердствуй снова, – многозначительно проговорила она и вполне дружелюбно улыбнулась.

С задачей Ритэр Вестмар справился быстро. Вот только девушка в порыве практичности не указала, какими характеристиками окно должно обладать после починки. Этим ее просчетом алхимик и прикрылся, когда выяснилось, что склеенное из осколков и содержимого какого-то пузырька, извлеченного из недр широкого плаща, оно свободно пропускает жар с улицы.

Глава 3

Ближе к вечеру путешественники достигли последнего ориентира, указанного на карте, и, проехав пятьсот метров к северо-востоку от иссушенного временем дерева, поравнялись с торчащей из песка палкой, на которую был насажен череп. Адель с недоумением высунулась из кареты – никакого замка, дома, да

что там… даже жалкого шалаша или хижины поблизости не наблюдалось. Фея посмотрела на адрес, потом на бескрайнюю пустыню вокруг, снова перевела взгляд на письмо Арэта, опять уставилась на унылый пейзаж и наконец, не выдержав, сказала:

– Это что, шутка? – В душу девушки закралось нехорошее подозрение, что такое вот заманивание в никуда – не что иное, как тонкая драконья месть за Фелицию, координаты которой она назвала ему вместо своих на игре.

– Дай я! – хмыкнул за плечом феи Ритэр и, выхватив у нее письмо, сунул его в пасть выбеленной солнцем черепушки. Та лязгнула челюстью, пожевала подношение, выплюнула его обратно и, крутанувшись на палке вокруг своей оси, вместе с ней ушла в песок. Земля дрогнула. От места, где скрылся череп, зазмеилась тонкая трещина, конец которой терялся далеко впереди. А вдалеке, как грибы, из песка начали расти три массивные башни.

Адель засмотрелась на архитектурную композицию, медленно поднимающуюся на поверхность, но, схлопотав легкий шлепок от рыжего, послушно полезла обратно в экипаж, который тут же плавно тронулся в сторону главной башни.

Получив сигнал о том, что долгожданная гостья пересекла границы его территории, Арэт Эльт-Ма-Ри отдал приказ своему комфортабельному логову (то есть его части) подняться наверх. Сам хозяин, сменив домашний наряд на выходной, поспешил к парадному входу. Дракон давно убедился, что для прекрасных дам антураж зачастую гораздо важнее кавалера, и продумал встречу до мелочей.

Когда карета оказалась на расстоянии ста метров от ворот, Арэт повелительно взмахнул рукой. Оркестр, нанятый в столице неделю назад, грянул туш. Белоснежная дорожка, свернутая в тугой рулон, начала разматываться, повинуясь толчку ноги. А четыре крылатые ящерки принялись щедро посыпать ее лепестками роз.

Дверца экипажа распахнулась. Дракон театрально прижал к груди руку с шикарным букетом орхидей, а другую вытянул вперед и торжественно произнес:

– Добро пожаловать, моя прекрасная фея!

На белый ковер, безжалостно сминая нежные лепестки, опустились два грубых ботинка отнюдь не девичьих габаритов. Следом за ними вылез их обладатель – мускулистый рыжеволосый мужчина с наглой небритой мордой. Отпихнув его, вторым наружу выбрался странный черно-розовый остроухий с кинжалами в руках и затравленно огляделся. Арэт моргнул – картинка перед глазами не изменилась. Более того, она еще и дополнилась! Из-за распахнутой дверцы ловко выскользнула черная пантера, сверкнула алыми глазами и сладко потянулась, впиваясь когтями в ворс дорожки. Дракон ущипнул себя за руку, желая убедиться, что происходящее не сон.

– Мне кто-нибудь поможет выйти? – раздался раздраженный женский голос из салона кареты.

Эльф, который на эльфа был похож разве что формой ушей и цветом глаз, мгновенно втянул лезвия в рукава, после чего галантно подал даме руку. Опираясь на нее, из экипажа вышла девушка, отдаленно напоминавшая Кошку, задолжавшую Арэту свидание и поцелуй. Почему отдаленно? Да потому что взмыленное существо с усталым чумазым личиком, в мятом платье, со слипшимися светлыми волосами на прекрасную фею походило только силуэтом.

– А нельзя как-то прекратить этот концерт? – тоскливо вздохнула Адель. – Голова и так раскалывается.

Первая скрипка сорвалась на визг, и оркестр умолк. Арэт поспешно сунул букет в трубу, не обратив внимания на удивленный взгляд музыканта. Чутье подсказывало дракону, что с романтикой лучше повременить. Сейчас куда важнее обеспечить гостей комфортом и накормить их ужином.

Отмывшись чуть ли не до скрипа, Адель сидела на низком ложе среди множества разноцветных подушечек и размышляла, как мало порой нужно для счастья: прохладное помещение, теплая вода с ароматом орхидей и тишина вместо бесконечного ворчания спутников. До ужина оставалось около часа, который девушка планировала потратить на выбор платья и сооружение вечерней прически. Из предложенных заботливым хозяином вариантов фее больше всего понравился скромный наряд нежно-зеленого цвета. Два других платья показались ей чересчур откровенными, особенно синее. У Ады были, конечно, и свои вещи, но обижать хозяина отказом она не хотела.

Теперь, немного остыв и смыв с себя песок, пыль и усталость, фея могла по достоинству оценить оказанный им прием. Да и самого Арэта тоже. Девушка, конечно, догадывалась, что дракон, скрывавшийся на Тритэре под маской Барса, красив (эта раса славилась своей исключительной привлекательностью), но не ожидала, что экзотичное для уроженки Тикки-Терри сочетание золотистой кожи, синих глаз и белоснежных волос произведет на нее такое сильное впечатление. А оркестр, букет и розовые лепестки под ногами? Все было мило и романтично, хоть и несколько… неуместно. Арэт Эльт-Ма-Ри оказался очень галантным и доброжелательным чел… драконом. Он, не моргнув глазом, приказал слугам разместить совершенно непредвиденное сопровождение Ады в гостевых комнатах. И это, невзирая на злобное сопение Эмо и хамские высказывания Лолы, двусмысленно заявившей, что она дуэнья, явившаяся проконтролировать «разврат в этом доме». Хорошо хоть рыжий алхимик действительно оказался приглашен хозяином. Только не сейчас, а неделей позже. Но выгонять его никто, естественно, не стал.

Адель растянулась на кровати и мечтательно прижала к груди плюшевого котенка.

– А ведь ты правда зачарованный. Да, Мурзик? – мурлыкнула она ему в ухо и улыбнулась, но тут же сдавленно вскрикнула, услышав ответное «мяв».

Отстранив игрушку, девушка озадаченно осмотрела ее и, не найдя никаких видимых изменений, решила, что ей показалось. Повертев кота в руках, она запустила пальцы в потайной кармашек на сердечке, да так и замерла, ощутив вместо изрядно потрепанной памятки гладкий лист бумаги. Придя в себя от удивления, фея дрожащей от волнения рукой вытянула новую записку от жениха и, развернув ее, принялась читать.

«Будь осторожна, моя маленькая госпожа! Помни: драконы эгоистичны и коварны! Будь умницей, цветочек. Раз уж так тяжело запомнить все правила, соблюдай хотя бы шестой и девятый пункты», – гласило послание.

А внизу стояла подпись: «Твой «проклятый» темный».

Фея злобно смяла листок, а потом снова расправила его и растерзала на крохотные кусочки, которые утопила в большой чаше для умывания, расположенной в смежном помещении.

– Ах, пункт девятый? – бормотала она, глядя, как исчезают в сливном отверстии клочки записки. – Ну я тебе устрою верность жениху, «мой проклятый темный»!

Вернувшись в комнату, Ада бросилась к встроенному шкафу. Теперь она точно знала, какое платье наденет. И мысли ее были отнюдь не о нежно-зеленом наряде.

Глава 4

Что будет весело, Лола поняла сразу, как только увидела фею в шелковом платье цвета индиго, которое идеально облегало ее, подчеркивая чувственные изгибы фигуры. Вид сильно недовольного эльфа, ведущего подругу под руку, и не менее сильно ошарашенного алхимика, вошедшего в комнату чуть раньше, гарантировал незабываемый вечер всем присутствующим.

– Эм… Аделаида, – озадаченно проговорил рыжеволосый, склонившись для поцелуя над рукой феи, – а ты, часом, дверью не ошиблась? – Дождавшись ее вопросительного взгляда, мужчина шепотом пояснил: – Это столовая, а не спальня.

Девушка фыркнула, выдернула у него ладонь и, отпустив локоть друга, гордо прошествовала к стулу, который отодвинула для нее обходительная прислуга. О том, что она согласилась довезти этого типа, фея пожалела уже спустя пару часов пути, в течение которых он с серьезным видом поведал ей несколько баек о необычной эстетически-гастрономической тяге драконов к хорошеньким леди. А вот про интерес представителей этой расы к небритым мужикам горе-алхимик упорно молчал, ссылаясь на то, что у него с Арэтом Эльт-Ма-Ри какие-то важные дела.

Хозяин дома ослепительно улыбнулся белокурой красавице и лично помог ей сесть. После чего осыпал комплиментами, одарил цветами и, попросив разрешения у прекрасной дамы, осторожно застегнул на ее нежной шее сапфировое ожерелье под цвет платья. С этого все и началось.

Ужин проходил довольно странно. Музыканты играли тихую мелодию, магические огоньки дрожали в золотых подсвечниках, а старательная прислуга ненавязчиво суетилась вокруг, обслуживая присутствующих. Фея, как почетная гостья, сидела справа от хозяина, расположившегося во главе длинного стола. Рядом с ней самовольно устроился Ритэр: он умудрился опередить эльфа, нацелившегося на это место. Эмо недовольно засопел, но затевать разборки с рыжим в присутствии дракона не стал. Обойдя стол, парень сел аккурат напротив Адель и, откинув с глаз черно-розовую челку, уставился на подругу. Илоланта в обнимку с огромной чашей зора развалилась на большом диване, стоящем неподалеку. Менять свою кошачью форму на слабый аналог человеческой ей не хотелось, поэтому она продолжала играть роль говорящей пантеры и не претендовала на место за столом. Лениво помахивая длинным хвостом, Лола довольно щурилась, наблюдая за участниками представления под названием «Ужин у дракона».

Ожидания зор-зару не обманули: вечер и правда оказался веселым. Дракон без конца говорил комплименты и шутил, галантно ухаживая за дамой, которая охотно отвечала ему и мило улыбалась. Остроухий сверлил подругу тяжелым взглядом, а рыжий, пользуясь соседством с Адель, отпускал ехидные комментарии, которые безошибочно улавливал тонкий слух духа. Слух дракона и эльфа наверняка отличался такой же остротой, но оба они старательно делали вид, что не замечают реплик алхимика, адресованных девушке.

– Ах, моя прекрасная фея, твой визит – отрада моего сердца, – в очередной раз завел свою «песню» златолицый блондин.

– Угу, «сердца», – поперхнувшись вином, пробормотал Ритэр, – а также печени и желудка. Я слышал, что светлые феечки отлично перевариваются.

– Арэт, если бы я знала, какой ты радушный хозяин, не стала бы откладывать нашу встречу, – смущенно опустив глаза, отозвалась Адель, не забыв при этом надавить каблуком на ногу соседу, который, поперхнувшись повторно, одарил ее укоризненным взглядом.

– Действительно, зачем откладывать на завтра возможность быть съеденной сегодня? – прошептал он, едва шевеля губами.

– Умолкни, Тэри, – прошипела девушка, чуть склонившись к нему, якобы чтобы взять салфетку. Очередной опекун в лице этого типа ее откровенно раздражал. – Прости меня, пожалуйста, за обман с адресом, – сказала она громко и открыто посмотрела на дракона. – Признаю, я была не права.

– Точно, надо было к Эрашевой бабушке отправлять, – хлопнув стакан вина, процедил себе под нос Эмо, чем заслужил мрачный взгляд подруги: у фей, как и у других магов, тоже был отменный слух.

– Ну что ты, Аделаида, я прекрасно понимаю: принять приглашение совершенно постороннего мужчины – большой риск для столь очаровательной девушки.

– Можно подумать, не посторонние с иными целями приглашают, – насмешливо фыркнул рыжий, но его все проигнорировали.

– Я так рада, что ты не сердишься, Арэт, – улыбнулась фея.

– Не сержусь, – задумчиво проговорил блондин, теребя пальцами свою тугую косу. – Но как пострадавшая сторона требую компенсации.

– Какой? – хором спросили девушка и эльф.

Дракон рассмеялся.

– Ничего сложного, – успокоил он их. – Просто я чувствую, что вечера в твоем прелестном обществе, Аделаида, мне будет недостаточно.

– Кто бы сомневался, что общение захочется продлить до завтрака, – раздался комментарий Ритэра, и рыжий грустно вздохнул, глядя, как прорастают бобы в его салате, заполняя тарелку не предусмотренной поваром зеленью.

– Вы ведь согласитесь погостить у меня хотя бы несколько дней? – Арэт адресовал вопрос всем, но смотрел при этом исключительно на девушку.

– Вот это аппетиты! – восхитился алхимик и обзавелся еще одним синяком от острого каблука соседки.

– Это предложение или приказ? – прищурилась она.

– Не смею неволить прекрасную даму, – чуть склонив голову, ответил хозяин. – Ты и так начиталась страшных сказок о драконах, да и «сказочников» вокруг много развелось… – Арэт скользнул взглядом по фигурам алхимика, методично обрезающего лишние листья в подправленном соседкой ужине, и эльфа, задумчиво рассматривающего очередную бутылку вина. Затем пригубил из своего фужера и вновь сосредоточил внимание на фее.

– Я не могу так сразу решить. Но… я подумаю, – сказала она.

– Только пока будешь думать, не забудь дверь в спальню забаррикадировать, – посоветовал рыжий.

– От тебя? – обернувшись к нему, в лоб спросила Адель.

– От всех, – подала голос с дивана Лола.

– В моем доме отличные замки, Аделаида, – подмигнул блондин. – Оставайся. Не пожалеешь. У меня много коллекций необычных вещей, которые могут тебе понравиться.

– Знаменитые сокровищницы драконов? – заинтересовалась гостья.

– И не только, – многозначительно улыбнулся он.

– Еще есть драконья спальня и кухня, – склонившись к соседке, шепнул Тэри.

– Я остаюсь! – оттолкнув надоедливого алхимика, заявила фея.

– Ты в своем уме, Адка?! – возмутился Эмо, оторвавшись от третьего по счету фужера. – У нас дела. Нам… нам нельзя задерживаться в непроверенных местах.

– Вот и проверите… место, – с нажимом проговорил блондин, выразительно посмотрев на телохранителя своей должницы.

– Муррр, – хлебнув зора, протянула Лола, – давайте останемся. Тут корррмят.

– Откармливают? – насмешливо изогнул бровь рыжий.

– Прикармливают, – уныло отозвался Эмо.

– Всего лишь угощают, – сказал хозяин логова и улыбнулся гостям, сознательно продемонстрировав при этом внушительные клыки.

После десерта, во время которого Адель перепробовала несколько видов восхитительного мороженого, дракон поднялся и с деланым сожалением произнес:

– Дорогие гости, позвольте похитить эту очаровательную особу, которой я обещал небольшую экскурсию. Надеюсь, вы не будете скучать! Господина Вестмара, как мы и договаривались ранее, проводят в библиотеку. – Рядом с рыжим угодливо склонился один из слуг. – А господина… э-э-э… Эмо, я надеюсь, развлечет визит в оружейную.

– А я, муррр?! – обиженно протянула Илоланта, спрыгнув с дивана. – Я тоже хочу артефактами полюбоваться.

– А госпожу зор-зару ожидает еще одна порция зора, – одарив пантеру многозначительным взглядом, сказал Арэт.

– Всего порция? – похлопала длинными ресницами Лола.

– Две порции.

– И еще одну на случай, если я ночью проголодаюсь.

– Все, что пожелает спутница моей очаровательной леди.

– Спутница желает пять порций сегодня и столько же на отъезд.

– А ты не лопнешь, чудовище? – восхитился ее аппетитами Эмо, с унылым видом вертевший пустой фужер.

– И какую-нибудь красивую железку в подарок моему остроухому другу, – продолжила торговаться зор-зара.

– Какой я тебе друг? – возмутился эльф.

А фея укоризненно воскликнула:

– Илоланта! – и покраснела, испытывая неловкость за наглость особы, которую сама же привела в дом под видом своего телохранителя.

– Все в порядке, Аделаида. Как гостеприимный хозяин, я с удовольствием выполню просьбы твоей четвероногой «дуэньи». – Дракон улыбнулся девушке и, поднявшись, подал ей руку. – Это несложно, поверь. Мои слуги позаботятся о твоих друзьях. А мы пока пойдем прогуляемся.

– Не поздновато ли для экскурсий? – заметил рыжий, обращаясь больше к Адель, чем к ее белокурому кавалеру.

– О! Господин алхимик очнулся от задумчивости, – насмешливо фыркнул дракон. – Вас обделили подарком или действительно за даму беспокоитесь? Напрасно! Со мной ей ничего не грозит. А может, вы просто боитесь посетить библиотеку ночью? – В голосе хозяина слышалась ничем не прикрытая ирония. – Ну что вы, там совершенно безопасно! Обещаю, на вас никто не будет покушаться.

– Еще бы, я же не наивная девственница в пеньюаре, выдаваемом за платье! – в том же тоне ответил Ритэр.

Адель злобно скрипнула зубами. Вот и старайся после этого выглядеть соблазнительной! На лбу у нее, что ли, написаны интимные подробности биографии? Откуда ему знать, что она никогда не была с мужчиной?

– Но вы и не опекун моей драгоценной гостьи, я полагаю? – осадил рыжего блондин.

– Нет, конечно. Зачем ей опекун, когда у нее есть брачный браслет с весьма любопытными свойствами? – пожал плечами алхимик.

– Брачный браслет? – Арэт, прищурившись, посмотрел на руку феи, которую та вложила в его ладонь. Длинный рукав скрывал запястье, мешая разглядеть предмет разговора. – Это правда, моя милая? – чуть нахмурился мужчина, и Ада, вздохнув, кивнула. То, что «подарок» Нира не поразил дракона магическими разрядами при соприкосновении, ее обрадовало, внушив уверенность, что у хозяина дома нет плохих намерений на ее счет. Но сообщать о своей помолвке фея пока не собиралась, в отличие от Ритэра. – Аделаида, когда же вы успели?! Помнится, при последней встрече на вашей ручке не было этого досадного дополнения. Кто же счастливец, что так шустро перебежал мне дорогу?

Адель смутилась. Она подумала, что выглядеть дурой в чьих-то глазах (особенно в глазах этого симпатичного во всех смыслах мужчины) противно, поэтому лучше уж это делать намеренно, чем вопреки своей воле. Она нарочито громко вздохнула и кокетливо прощебетала, сжимая его ладонь тонкими пальчиками:

– Ой, да я даже имени его настоящего не знаю. Это полностью папина идея. Помолвка по договору, которую я собираюсь в ближайшем будущем расторгнуть!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В мире, где обитают волшебники, принята общая система построения имен. Так, приставка «Эльт» к фамилии означает принадлежность человека (или нелюдя) к элите, «Ма» соответствует статусу магистра. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Ванн – приставка к фамилии. Означает наследника рода. Чаще всего присваивается первенцу, но бывают и исключения.

3

Магистр – звание, подтверждающееся экзаменом в одном из вузов для магов. Означает высшую степень владения даром, полный контроль над ним. Чтобы его получить, учебные заведения заканчивать не обязательно. Достаточно просто довести до совершенства свои магические способности. «Магистр» в данном случае производное от «маг».

4

Зор-зары – бестелесные существа Мира Духов, получившие осязаемую форму, благодаря которой могут находиться в Мире Живых. В Мире Живых живут люди/ нелюди/ животные/ птицы/ рыбы/ прочие создания… Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов. Мир Живых – это мир, в котором происходит действие романа. Почти все зор-зары имеют черный окрас, но также встречаются и белые особи – альбиносы. Различают высших зор-заров и низших. Первые – интеллектуально развитые, больше похожи на людей, вторые мыслят на уровне животных. Ездовых зор-заров держат в качестве личного транспорта только очень богатые люди и нелюди, ну или предприниматели, зарабатывающие извозом на дальние расстояния. В дороге эти ездовые духи менее прихотливы и значительно более выносливы. Они почти не знают усталости, питаются зором, галлоны с которым возница

берет с собой в путь, а еще их почти невозможно похитить или убить из-за привязки к предмету, принадлежащему хозяину. Одним словом, низшие зор-зары являются лучшим средством передвижения по стране и за ее пределами. Правда, путешествия эти и стоят недешево. Поэтому большинство простых людей предпочитает ездить по старинке – на лошадях, верблюдах и прочих животных, прирученных людьми.

5

Имена всех эльфов в Мире Живых оканчиваются на – эль, это символизирует их принадлежность к данной расе. При сокращении имени в неофициальной обстановке – эль обычно не произносят.

6

Метка Эраша – родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.

7

Ромор – искусственно созданное существо, получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. п.

8

Аки-Терри – страна, соседствующая с Тикки-Терри. «Терри» – на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира. Существует также общий язык, на котором общаются жители разных стран друг с другом.

Купить: https://tellnovel.com/ru/eva-nikolskaya/pyat-razbityh-serdec

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить